

— Добро пожаловать, Сэр Агедилус.

Он появился в поместье Адина, привезённый дядей Лансентом через несколько дней после того, как залечил мой порез от бумаги. К тому времени он уже перестал прятать свои чёрные волосы в поместье Адина. Я никогда не уставала смотреть на его блестящие чёрные волосы, сколько бы раз их ни видела. Хотя иногда это напоминало мне о "прошлом" мире, в который я никогда не смогу вернуться, заставляя меня чувствовать...

Это можно было назвать тоской по дому. Ностальгия и боль. Хотя я не хочу отрицать мир, в котором я живу "сейчас", я не могу полностью отбросить мир "прошлого", в котором у меня произошло так много всего. Чёрные волосы этого мальчика толкали "меня" в прошлое.

Понимал ли он это? Или он сам этого не понимал? Я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос. Но когда я попросила его позволить мне дотронуться до его волос, он послушно позволил мне это сделать, хотя и не мог скрыть своего замешательства. Когда я провела пальцами по его гладким волосам, они показались мне совсем не такими, как мои, и это утешало моё сердце.

— Сэр Агедилус...

— Ты можешь...

— Что?

Это было правильно, когда я расчёсывала ему волосы. Когда я произнесла его имя - это имя было как скороговорка, независимо от того, сколько раз я его произносила, - он что-то сказал мне. Когда я наклонила голову, он посмотрел на меня через плечо, теперь застыв, когда я держала гребень.

— Ты можешь называть меня Эди. - Повторил он.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы правильно понять, что это значит - Эди.

— Значит, Сэр Эди? - спросила я, всё ещё склонив голову набок.

Он ответил мягким голосом, как будто я что-то неправильно поняла.

— Тебе вовсе не обязательно называть меня "Сэр".

— Хорошо - Эди, верно?

Он кивнул. И в этот момент внутри меня вспыхнул грандиозный фейерверк. "Эди" было

прозвищем для "Агедилуса". Я знала, что он очень дорожит именем "Агедилус", которое дал ему его любимый отчим, дядя Лансент. И всё же он сказал мне, что я могу называть его Эди.

Именно тогда я поняла, что теперь я - личность для животного, которое не доверяет никому, кроме своего отчима, человек, которому он доверяет. Как же мне было не радоваться? Если есть кто-то, у кого есть проблемы с этим, я бы хотела, чтобы они вышли. Если тебе придётся драться, я буду рядом.

Позволив своим мыслям поблуждать, я впервые произнесла его имя, и мои лицевые мускулы растянулись в улыбке.

— Эди.

— ...Что?

— Просто проверяю...

Он отвернулся, молча выслушав мои слова. На первый взгляд, это было не очень обаятельное поведение, но я знаю, что именно так он скрывал своё смущение. Нет ничего невозможного в том, чтобы сказать, что я инстинктивно улыбнулась от уха до уха.

И вот, я привыкла к имени Эди на своём языке гораздо быстрее, чем ожидала.

Он был гораздо взрослее, чем можно было предположить по его возрасту или внешности, и проводить с ним время было весело... Нет, верное слово - удобно, если быть точной. Дело не в том, что мы хорошо ладили или что-то в этом роде. Просто никто из других детей не приходил в те дни, когда он навещал меня, поэтому я чувствовала себя менее обременённой ответственностью.

Он почти не разговаривал, не смеялся и не плакал. Я была освобождена от своего положения "Хорошей старшей сестры", когда была с ним, и это было здорово.

Хотя мне и нехорошо говорить такие вещи, но я никогда не вмешивалась бестактно, как другие дети, и проводила большую часть нашего времени вместе за чтением. Я могла бы сказать, что мы оба чувствовали то же самое, так как он никогда не возражал против этого.

Выражаясь более по-детски: лучшие друзья навсегда. К тому времени, как я это поняла, мы уже успели подружиться, что определённо произошло в тот раз, когда он позволил мне называть его "Эди". Ну, даже если я скажу, что мы были друзьями, единственное, что мы делали - как я уже упоминала - просто читали вместе, и он позволял мне трогать его волосы.

В этом мире никто даже не задумывался о том, почему никто из других детей не приходил к нему, когда он был в поместье Адина. Это вполне естественно. Даже мой трёхлетний младший

брат инстинктивно понимал значение чёрных волос больше, чем я. Должно быть, именно поэтому он никогда не приближался к нему, кроме тех случаев, когда мы были вместе.

А мой брат привык к тому, что дядя Лансент был рядом – само собой разумеется, что другие дети из семей, не близких ни к одному волшебнику, никогда бы к нему не подошли.

Был только один случай, когда он столкнулся с какими-то детьми, и это было ужасно. Это было действительно ужасно. В полном контрасте с плачущими, причитающими детьми он даже не произнёс ни единого слова, не говоря уже о том, чтобы плакать. Я действительно подумала: "Было бы лучше, если бы он просто плакал", но он этого не сделал.

Если бы он просто плакал, я могла бы утешать его сколько угодно. Я знала, что могла бы даже защитить его. Но на самом деле он просто стоял, ничего не выражая, и мне ничего не оставалось, как крепко сжать его маленькую руку. Несмотря на то, что между нами ничего не изменилось, я чувствовала тепло его руки и злилась на себя за то, что не могу сказать ему ничего, кроме его имени.

И вот так мы всегда оставались вдвоём, когда он приезжал. И я начала с нетерпением ждать этого.

Два года пролетели в мгновение ока.

У нас была – и должна была быть – приятная дружба. С тех пор он больше не попадал в неприятности, когда сталкивался с детьми, и больше ничего не изменилось. Каждый день мы повторяли одно и то же, о чём я уже упоминала.

Мы, конечно же, занимались и другими вещами, кроме чтения книг. Я, конечно, не помню точной даты и времени, но странно помню, что именно мы делали в этот день.

С самого начала он старался не попадаться на глаза публике, часто появляясь в поместье Адиа, поскольку дядя Лансент был занят работой дворцового мага и не хотел, чтобы его оставляли одного. "Чёрные волосы" были не просто уважаемы и почитаемы в глазах общественности – этот мальчик был в особом положении, где, к сожалению, не было никого, кто бы заботился о нём, кроме нас. Похоже, мои родители пообещали дяде Лансенту, что будут присматривать за Агедилусом и оказывать поддержку там, где дядя Лансент не сможет этого сделать.

В разгар всего этого, этот определённый день был странным, потому что он не появился в поместье Адины – я была той, кто отправился в поместье Лансента. Агедилус поприветствовал меня и повёл в сад лекарственных растений во дворе поместья Лансентов. Стояла весна, и в саду была не только зелень, но и множество цветов, все они обильно цвели.

— Это просто потрясающе! А дядя о них заботится?

— Да. Они в основном используются как лекарство.

— Их можно использовать как лекарство, даже если они такие красивые?

Я помню, что у нас был такой разговор, когда мы шли через сад. Когда я последовала за ним, он проскользнул в гущу высоких цветов, и я поняла, что мы добрались до небольшого изолированного поля в углу сада лекарственных растений.

— Что это такое?...

— ...Это поле, за которым я присматриваю.

— О Боже!

Тогда я вполне могла инстинктивно повысить голос. Потому что сколько бы дядя Лансент ни вёл его по этому пути, это было невероятно великолепное поле для девятилетнего ребёнка. Среди нескольких видов растущих цветов и лекарственных растений мне вдруг бросился в глаза цветок.

— Может быть, этот желтый цветок - ползучий лесной змеевик?

В окружении красного растения с листьями, похожими на клевер, цвёл маленький желтый цветок с пятью лепестками. Сравнить его с другими великолепными цветами было бы немного несправедливо — именно поэтому он и выделялся. Он выглядел удивлённым, и я была очарована им, но когда он увидел, что я присела и осторожно прикоснулась к нему, мальчик, наконец, открыл рот.

— Совершенно верно. Это сорняк, но его можно использовать как естественное лекарственное средство.

— Боже мой, даже это - лекарство? Я только знала, что он обладает очень сильной жизненной силой. - Сказала я, вспоминая его из моих знаний "прошлой меня".

Он кивнул. Даже я знала, что это такое. Они были классифицированы как сорняки, как он и сказал, но подумать только, что их можно использовать и в качестве лекарства...

— Эй, Эди, а ты знаешь, что символизирует змеевик? - спросила я, случайно вспомнив язык цветов. Он удивлённо моргнул своими глазами цвета восходящего солнца. Похоже, он вообще не знал, что такое цветочная символика.

Я сама была удивлена, когда нашла в библиотеке отца книгу о цветочной символике. Я не ожидала, что понятие цветочного языка будет существовать и в этом мире. И вот так я иногда

обнаруживала ещё больше общего между этим миром и миром "прошлого", и каждый раз, когда это происходило, я всегда впадала в сложное ментальное состояние.

— У всех цветов есть своё собственное значение. Лесные сорняки - это, конечно, простые сорняки, но даже у этого цветка есть свой собственный смысл, ты же знаешь.

Не то чтобы я знала все подробности, но в моей "прошлой" жизни моя "предыдущая" "мать" полагалась на меня, чтобы избавиться от сорняков, которые росли в нашем саду. Поэтому я исследовала их и случайно узнала также о их символике.

— Змеевик символизируют... радость и сияющее сердце. И ещё...

Да, было ещё одно. Я думала, что это было так прекрасно, когда я читала это, но говорить такое в реальной жизни было немного неловко. Его глаза цвета восходящего солнца пристально смотрели на меня, словно призывая продолжать, но я притворилась, что не замечаю этого, и рассмеялась.

— Извини. Про последнее я и забыла.

— ...Ясно.

— Да.

Тема цветочной символики закончилась, и позже мы наслаждались несколькими чайными пирожными, которые дядя Лансент приготовил для нас раньше, читая книгу, которую я принесла из поместья Адина вместе, как обычно, пока не пришло время прощаться.

Я повторяюсь, но за два года, прошедшие с тех пор, как я познакомилась с ним, у нас никогда не было проблем друг с другом. Но даже в этом случае мы, конечно, проводили наши дни мирно и спокойно.

Должно быть, именно поэтому... Возможно, я была слишком беспечна.

Именно тогда я оказалась вовлечена в его случайный взрыв магии.

Нет, "вовлечена" - это неправильно сказано. Что же касается причины, то я повторяюсь, но это была моя ошибка. Ошибка, о которой я никогда не перестану сожалеть.

Я никогда не думала, что он может прочитать эту книгу, не говоря уже о том, чтобы привести её в действие. Хотя это было безошибочно истинным мотивом, теперь это было не более чем постскриптузное объяснение.

Эта книга продвинутой магии была в доме только потому, что это был дом управляющего магическими книгами. По всем правилам, это была книга, к которой мы не должны были приближаться в то время, но я хотела вести себя немного старше перед этим мальчиком, который медленно обгонял меня. Даже если возраст наших тел был одинаковым, внутри мы были разными: родитель и ребёнок. Вот почему я не сдаюсь. По правде говоря, это было очень неловко.

Я принесла эту книгу точно так же из библиотеки моего отца, сказав, что всё будет хорошо, если я возьму её только на некоторое время. Когда мы читали эту волшебную книгу, посвящённую магии огня, мой взгляд привлекла иллюстрация пылающего зверя.

В этом мире существовали четыре основных вида магии, а именно: магия в самом узком смысле, использующая собственную магическую силу; магия духа, использующая силу духовных существ; светлая магия, использующая силу Богов; и чёрная магия, использующая силу демонов.

Для очень широко распространённой духовной магии необходимо духовное существо, которое обычно не может быть замечено, как следует из названия. Вызвать высокоуровневого духа, который действительно прислушивается к призывающему его волшебнику, само по себе редкость, и содержать его в этом царстве называется геркулесовой задачей.

Отложив всё это в сторону, я была просто очарована красотой рисунка огненного зверя и пробормотала:

— Магия действительно удивительна. - Что было совершенно естественно. Моя рука остановилась, когда я собиралась перевернуть страницу, и он, всё ещё тихий по сравнению с другими детьми, странно чётко произнёс моё имя.

— Филимина.

— Что такое?

— Ты хочешь посмотреть на него?

Неужели я что-то не понимала? Но эти его глаза цвета восходящего солнца были бесконечно серьёзны? Но я это поняла. Я должна была это понять. Вот почему я ответила без колебаний, что я действительно хочу его увидеть.

Все, наверное, догадываются, что произошло дальше. Появился зверь с пылающим телом, призванный и очищенный его магией. Даже при том, что сам призыватель не обладал никакой реальной силой, зверь двинулся, чтобы напасть на того, кто вызвал его. Я испустила пронзительный крик.

— ...Эди!

<http://tl.rulate.ru/book/36219/829262>